

Конституционный суд признал не соответствующей Конституции норму, не предусматривающую возможность назначить законному владельцу недвижимости компенсацию за установленное ограничение лесохозяйственной деятельности

7 июня 2012 года Конституционный суд принял решение по делу № 2011-19-01 «О соответствии пункта 4 части второй статьи 6 закона «О праве землевладельцев на компенсацию за ограничение хозяйственной деятельности в особо охраняемых природных зонах и микро-заповедниках» первому предложению статьи 91 и статье 105 Конституции Латвийской Республики».

О праве на получение компенсации за ограничение, установленное в отношении использования недвижимой собственности

Оспариваемая норма

Пункт 4 части второй статьи 6 закона «О праве землевладельцев на компенсацию за ограничение хозяйственной деятельности в особо охраняемых природных зонах и микро-заповедниках» предусматривает, что компенсация за ограничение лесохозяйственной деятельности назначается при условии, упомянутом в части первой статьи 5 того же закона, если ограничение лесохозяйственной деятельности было установлено после того, как: [...] на основании правовой сделки право собственности на землю было закреплено в земельной книге.

Факты по делу

В производстве Заявителя – Департамента по административным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики – находится дело, в котором лицо просит о присвоении ему компенсации в связи с тем, что в его владениях был создан микро-заповедник для особо охраняемой породы – черного аиста. На основании оспариваемой нормы суд первой инстанции и окружной суд отклонили заявление этого лица, так как на момент наложения ограничения на использование недвижимого имущества лицо уже получило недвижимость в свою собственность на основании правовой сделки, но еще не закрепило свое право собственности в земельной книге.

Заявитель считает, что заключенное в оспариваемой норме правовое регулирование, которое исключает из круга получателей компенсации тех лиц, что на момент ограничения лесохозяйственной деятельности уже получили недвижимость в свою собственность на основании правовой сделки, но закрепили свое право собственности в земельной книге уже после создания заповедника, не имеет легитимной цели.

По мнению Заявителя, для достижения цели закона государству необходимо обращать внимание не на дату закрепления в земельной книге, а на момент, в который лицо

приобрело право на землю за определенную стоимость, а именно – на момент заключения правовой сделки.

Выводы и решение суда

Об объеме права собственности, закрепленного статьей 105 Конституции

Конституционный суд признал, что при установлении запрета на ведение лесохозяйственной деятельности на территории недвижимого имущества ограничивается право собственности владельца этого имущества. Возмещение в понимании Закона о компенсациях – это платеж из бюджета государства или самоуправления. Возмещение компенсирует утраченную имущественную выгоду, которую землевладелец не получает потому, что согласно нормативным актам в отношении территории, находящейся в его собственности, установлена особая охрана, сопряженная с ограничениями на ведение хозяйственной деятельности. Так как возмещение имеет экономическую стоимость, право на возмещение в связи с установлением ограничения является правом имущественного характера. Таким образом, возмещение за ограничение лесохозяйственной деятельности входит в содержание упомянутого в статье 105 Конституции понятия «собственность» [9.2].

О круге лиц, имеющих право на получение компенсации за установленное в отношении участка земли ограничение на ведение лесохозяйственной деятельности

Конституционный суд указал, что регистрация собственности в земельной книге занимает некоторое время. Момент приобретения недвижимости не совпадает с моментом регистрации права собственности в земельной книге. Таким образом, если ограничение на ведение лесохозяйственной деятельности устанавливается в период между заключением правовой сделки и закреплением права собственности в земельной книге, возможность лица воспользоваться собственными правами, вытекающими из заключенной им правовой сделки, существенно затрудняется. Кроме того, ограничение лесохозяйственной деятельности влияет на стоимость недвижимости. Следовательно, оспариваемая норма ограничивает право на получение компенсации за снижение стоимости недвижимости в отношении лиц, которые приобрели недвижимое имущество на основании правой сделки, но не зарегистрировали право собственности в земельной книге до того, как было установлено ограничение лесохозяйственной деятельности [10].

О соответствии оспариваемой нормы принципу равенства

Конституционный суд признал, что объединяющим критерием группы лиц, указанной в части второй статьи 6 Закона о компенсациях следует считать то, что в случае установления ограничения лесохозяйственной деятельности все эти лица будут иметь право на получение компенсации. Несмотря на то, что указанные в части второй статьи 6 закона о компенсациях правовые основания приобретения недвижимости различаются, ко всем группам лиц, упомянутым в этой правовой норме, применяется общий принцип присвоения компенсации – право на получение компенсации имеет землевладелец, чье право собственности на землю закреплено в земельной книге. Таким образом, все лица,

упомянутые в части второй статьи 6 Закона о компенсациях, находятся в равных и сравнимых условиях [12].

По мнению суда, в отношении упомянутых лиц в качестве дополнительного условия получения компенсации установлен момент закрепления прав собственности в земельной книге, предшествующий моменту ограничения лесохозяйственной деятельности. Таким образом, оспариваемая норма предусматривает различное отношение к группам лиц, находящимся в равных и сравнимых условиях [13].

О легитимной цели ограничения

Конституционный суд признал, что заключенное в оспариваемой норме различное отношение, предусматривающее обязанность регистрировать в земельной книге право собственности, полученное в результате правовой сделки, еще до установления ограничения лесохозяйственной деятельности, укрепляет публичное доверие к земельной книге, способствует правовой определенности в государстве и позволяет однозначно идентифицировать имущество и его границы, а также лицо, имеющее право на получение компенсации за ограничение лесохозяйственной деятельности. Из этого следует, что легитимная цель содержащегося в оспариваемой норме различного отношения – укрепление правовой определенности и, следовательно, защита интересов других людей [15].

Суд заключил, что благодаря закреплению прав собственности в земельной книге государство, в случае установления ограничения лесохозяйственной деятельности, может точно идентифицировать лицо, которое приобрело право собственности на недвижимое имущество. Таким образом, государство может выплатить компенсацию лицу, которое признано собственником недвижимости. Следовательно, средства, избранные законодателем, подходят для достижения легитимной цели [17].

О более щадящих средствах достижения легитимной цели

Конституционный суд указал, что законодатель не осознал всего круга лиц, терпящих убытки в связи с тем, что их право собственности было ограничено. Лишая компенсации за ограничение лесохозяйственной деятельности лицо, которое на основании правовой сделки приобрело недвижимость и управляет ею на момент установления запрета, государство не достигает цели компенсации – возместить лицу убытки, наносимые ограничением. Суд признал, что оспариваемая норма не обеспечивает защиту права собственности лиц, законно владеющих недвижимым имуществом, но по каким-либо причинам не закрепившим свое право собственности в земельной книге [18.3].

Конституционный суд признал, что избранное законодателем средство не обеспечивает защиту прав лиц, терпящих убытки в результате установления ограничения лесохозяйственной деятельности. Таким образом, требование о том, что право собственности должно быть закреплено в земельной книге до установления ограничения лесохозяйственной деятельности, нельзя считать щадящим, с точки зрения ограничения прав человека, средством. Щадящим же средством можно признать требование закрепить

право собственности в земельной книге до получения компенсации, то есть, после установления ограничения лесохозяйственной деятельности [18.4].

Конституционный суд указал, что в отношении лиц, приобретших землю на основании правовой сделки, но закрепивших свое право собственности в земельной книге после установления ограничения лесохозяйственной деятельности, легитимной цели оспариваемой нормы можно достигнуть с помощью средств, в меньшей степени ограничивающих права индивидуума. Таким образом, оспариваемая норма не соответствует первому предложению статьи 91 Конституции [18.4].

Конституционный суд признал пункт 4 части второй статьи 6 закона «О праве землевладельцев на компенсацию за ограничение хозяйственной деятельности в особо охраняемых природных зонах и микро-заповедниках», в той мере, в которой он предусматривает условие, что право собственности должно быть зарегистрировано в земельной книге до установления ограничения лесохозяйственной деятельности, не соответствующим первому предложению статьи 91 Конституции Латвийской Республики.

О моменте, с которого оспариваемая норма утрачивает силу

Конституционный суд признал оспариваемую норму утратившей силу с момента ее принятия в отношении заявителя по административному делу и других лиц, обратившихся в суд для защиты своих основных прав, ущемленных оспариваемой нормой [20].

Решение Конституционного суда окончательно и обжалованию не подлежит.

Релиз подготовлен с целью содействия в понимании фактических обстоятельств дела, рассматриваемого в Конституционном суде. Релиз не следует считать частью решения, и он не является обязывающим для Конституционного суда. Решения, постановления и другую информацию о Конституционном суде можно найти на домашней странице Конституционного суда: www.satv.tiesa.gov.lv. Регистрация для получения новостей Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=1&mid=51>

Лига Паулиня

Помощник председателя Конституционного суда

Liga.Paulina@satv.tiesa.gov.lv

67830748, 26571082